

Америка и Россия: куда бежать, где рожать?

> «Беременные» дела у нас и за океаном

ЭТО НЕ ПРИТЯЗАНИЕ на истину в последней инстанции и не желание пожаловаться на жизнь – это просто субъективные истории двух подруг, рожавших по разные стороны океана, рассказанные ими самими.

Мы дружим больше десяти лет. Из Магнитки Наташка уехала сначала в Москву, потом вообще в Америку, но наши отношения не стерлись в километрах. Мы даже, как водится между лучшими подругами, детшками обзавелись в одно время. У Наташки уже второй сын, и уже гражданин Америки. Мой малыш появился на свет в магнитогорском роддоме № 2. Разумеется, всю беременность мы перезванивались и обменивались новостями: что у кого как продвигается, какие ощущения и другая чисто женская дребедень. Оказывается, древняя как мир женская функция – рожать детей – в Америке и России готовится и проводится совсем по-разному. Помню, звонит мне моя Наташка и спрашивает, как я борюсь с водянкой – это отеки на ногах, свойственные беременным. «Как-как... Пью не больше литра в день», – отвечаю. Она в шоке: «Да ты что – а меня доктор, наоборот, заставляет выпивать минимум пять литров ежедневно, чтобы лишнее вымылось». А недостаток воды заставляет организм откладывать ее – в виде отеков». Вот так американские врачи пришли в ужас от российской методики, а российские – от американской. И мне стало интересно: чем еще отличается беременность в Америке и России?

Тонкости социальные и юридические

В отпуске по беременности я сидела уже с трех месяцев – спасибо родному комбинату. Благодаря его заботам будущие мамочки спокойно сидят дома за полгода до родов и, не прекращая получать среднюю зарплату, посещают центр «Материнство», в котором добрые феи-врачи готовят их к таинству будущего деторождения. И еще немного о деньгах: помимо вышеупомянутого, после родов мамочкам – работницам комбината и его «дочек» – БОФ «Металлург» переводит на счет кругленькую сумму.

Чуть хуже обстоят декретные дела на других предприятиях – там отпуска по беременности нет, и будущие мамочки сразу уходят на больничный – за 70 дней до родов, на сто сорок дней после. Потом – оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до полутора лет. Таков закон в России.

Наташка знала точную дату родов еще месяца в три беременности – во-первых, настолько точна американская диагностика, во-вторых, эта дата крайне важна ее работодателю. Поскольку, рожая, к примеру, девятого марта, американская женщина работает до последнего дня: восьмого числа, выполнив работу, она отправляет по мэйлу электронные письма своим клиентам, в которых оповещает, что уходит в долгосрочный отпуск. Завтра она уже родит, после у нее есть от трех до шести недель отпуска – в зависимости от компании-работодателя. Некоторые «дарят» мамочке еще пару недель. Отпуск по уходу за ребенком в Америке не оплачивают совсем.

Решил завести себе бэби? Замечательно, поздравляем и, как говорится, сильно за тебя рады, но это твое личное

дело, и разбираться с ним ты должен сам. Настолько сам, что, уже будучи беременной, моя Наташка по российской привычке пару раз обращалась на работу за помощью коллег-мужчин – стол помочь передвинуть, тяжелую папку донести... Мужчины, разумеется, помогали беспрекословно, а вот женщины-коллеги воспринимали это как особый вид наглости: все, мол, мы были беременны, и это не мешало исполнять свои обязанности, в число которых входит и обустройство собственного рабочего места, а значит, и vorочанье столов.

Ну и на закуску: рабочее место за тобой американская фирма «держит» те самые шесть-восемь недель. Не вышла на следующий день? Компания-работодатель разрывает контракт и начинает поиск на уже не твое место нового сотрудника. Всей душой желая посвятить малышу хотя бы первые полгода его жизни, моя подруга решила оставить работу. Муж поддержал. Но, как всякая женщина, боясь потерять работу, сразу писать заявление Наталья не стала: уйдет в отпуск, уедет к себе на дачу во Флориду, а там видно будет.

Будучи большой любительницей своей второй родины, моя подруга все же признает, что в России «беременные дела» обстоят более человечно, хотя тут же оправдывает Америку: мол, просто раньше была традиция, что американки, заведя семью, оставляли работу и посвящали себя мужу и детям, так что государству заботиться о них было просто не нужно – в Штатах неплохо зарабатывают все, кто хочет и не боится работы. Теперь американки стали возвращаться в карьеру, и общество начинает поговаривать о введении социальных мер по работе у работающих беременных женщин. Пока же их бэбиков с полуторамесячного возраста ждут комфортабельные ясли. Или индивидуальный бэби-ситтер, если средства позволяют. По-моему, б-р-р-р...

Впрочем, я деятельная, тоже работала практически до дня икс: мое последнее интервью состоялось за день до родов – буквально. Мы с Наташкой смеемся: как в Америке.

Роддом американский

Очередной звонок подруги из-за океана: «Ритка, сегодня мы ходили на экскурсию в роддом». Оказывается, в Америке так принято: посещать роддома, чтобы выбрать тот, в котором все и произойдет. «Я даже разрыдалась: как я могла рожать своего Димку в таком хлеву!» Хлев – это роддом в подмосковном Одинцове, где несколько лет назад на свет появился Наташкин первенец Димка. Я навешала ее там – ничего особенного, роддом как роддом. Но по сравнению с Миннеаполисом это, разумеется, хлев и есть.

Итак, Штаты: палаты – индивидуальные, большие и просторные, разумеется, наполнены техникой. Меню – как в ресторане, кровати высокие и удобные, к каждой подключен компьютер – он, собственно, и ведет роды. Дело в том, что понятия «предродовая комната» в Америке нет: поступила женщина в палату – там и рождает, и от родов отходит. Теперь – зачем компьютер? Рожать «на живую» в Америке дико – весь процесс обезболивают спинально, но доза эпидурала такова, что, почти не чувствуя боли, женщина, тем не менее, владеет нижней частью своего тела. Как только компьютер «поймал» схватку – он дает приказ тужиться – процесс пошел.

В России мужчины, как известно, боятся присутствовать на родах – не осмеливаются поддержать любимую в самую прекрасную, но физически почти невыносимую минуту жизни. Поговорка железная: «Мне ни к чему ВСЕ ЭТО видеть». Дорогие мои! Чтобы вы знали, ВСЕ ЭТО вам никто и не покажет: вы будете стоять у изголовья и держать жену за руку, чем, несомненно, облегчите ее боль – если она, разумеется, этого захочет. А ВСЕМ ЭТИМ традиционно занимаются профессионалы, и только. Трое моих знакомых были на родах своих жен. И никто не охладел после этого к любимым, несмотря на таковой стереотип. Напротив, после увиденных мук, перенесенных женами ради их наследников, ценностью и самой

жены, и общего отпрыска в их глазах выросла несоизмеримо.

Но это так – лирическое отступление. В Америке рожать в одиночестве не принято: рядом с тобой либо муж, либо мама, либо... В общем, кого захочет видеть роженица. В России услуга «роды в присутствии» оплачивается отдельно и весьма дорого, в Америке же вообще роды в столь царских условиях удовольствие недешевое, но все обычно покрывает страховка.

Роддом магнитогорский

Вес моего сына получился больше пяти килограммов – весь роддом ходил посмотреть на моего красавца-богатыря. Столь крупный плод «добывали» кесаревым сечением, так что вместо положенных четырех дней в

Страховка царская и жлобская – догадываетесь, где это?

роддоме я провела восемь. После реанимации меня перевели в платную палату – так я захотела. В чем привлекательность платной палаты в роддоме? Разумеется, в отдельном санузле и душе, а также возможности принимать у себя родственников – первое время их помощь ох как нужна.

Не знаю, по какой причине, но ни туалетом, ни тем более душем платная палата доблестного второго роддома оснащена не была. Все, чем мои апартаменты отличались от соседских бесплатных, – это мое одиночество. В обычных палатах лежали от двух до четырех мамочек и их новорожденных отпрысков. И – более широкая кровать, холодильник в палате, жалюзи на окне да веселенький линолеум на полу. Брать за это 850 рублей в сутки, по-моему, полное жлобство.

Оставалась одна радость: я могла видеть своих родных, тогда как остальные девчонки, бедняшки, довольствовались короткими свиданиями «лицом к лицу» в небольшом окошке для передачи гостинцев – к пяти часам, когда открывалось окошко, там выстраивалась жалобная очередь из еще пузатых и уже родивших пациенток. Ко мне гости могли проходить

тоже исключительно с пяти до семи часов вечера. Хотя, чего уж там грех таить, моих пускали почти в любое время – спасибо добрым сердцам медиков и весу моего сынули, которого после операции мне поднимать было просто нельзя.

Конечно, в роддоме я больше всего тосковала по Нему, который, собственно, и сделал мне такой роскошный подарок – сына. Приехал Он однажды в неурочный час с братом, фотокамерой для фотосессии и подругой с работы – разумеется, их не пускали. Измученная ролью начинающей мамы, тоской по любимому и гормональным всплеском после родов, я не сдержалась – «включила звезду»: «Я лежу в платной палате, мне нужна помощь, если не пропустите – я такую статью напишу!!!» Меня выслушали очень спокойно, даже вежливо, как душевнобольную. А потом сказали: «Можно было объяснить это и другим тоном – мы не звери, поняли бы». Мне стало стыдно. Я попросила прощения за свое хамство. Мне и сейчас стыдно, девочки.

Человеческий фактор

И вообще... В конечном итоге, что самое главное для мамочки? Здоровый малыш. В роддоме это – профессионализм медиков. Да, не та техника. Да, совсем не те деньги, которых по-настоящему стоит их работа, в сто разотяженная частыми дежурствами ради того, чтобы подработать хоть немного к своей ставке. Но дело свое магнитогорские врачи «знают хорошо».

Моя операция прошла успешно – под спинальным наркозом я не чувствовала боли, но была в полном сознании. От наркоза у меня заложило нос, во рту пересохло, в висках давило – казалось, я умираю... Операционная бригада надо мной буквально ворковала – мне приносили смоченные водой бинты, говорили что-то ласковое про то, что скоро все закончится... Обнаглев вконец, я обратилась к анестезиологу – единственному мужчине в бригаде: «Положите мне на лоб руку – мне так будет легче». Он положил и даже гладил меня по голове все сорок минут – не отвлекаясь от работы, разумеется. И мне действительно было легче.

Ходят жуткие легенды о грубости медперсонала в роддомах. Ничего не могу сказать: может, мне просто очень повезло, но я такого не встречала. Доктора, медицинские сестренки, санитарочки и даже разносчицы отвратительной больницы еды – а она действительно отвратительна, уж простите за прямолинейность – все были ласковы и вежливы, добры и всегда готовы помочь. Причем очень искренне, а не механически-вежливо, как это бывает в Америке. Прости, Наташенька, я знаю, тебя, патриотку той страны, обидит мое мнение, но человеческий фактор – это все-таки российская изюминка.

И напоследок – история. Не знаю, правда или нет, но говорят, работает уже много лет в одном из магнитогорских роддомов одна акушерка. Жуткая хамка и хабалка, она, принимая роды, обращается к бедным распластанным и изнемогающим от боли своим пациентам не иначе, как: «Закрой рот, чего орешь, как корова!» При этом – статистика: ни одного мало-мальского разрыва и другой проблемы ни у одной ее роженицы. А те, что находили в себе силы отвечать хамством на хамство, вообще редко замечали, как рожали, настолько увлеклись руганью. Тоже, между прочим, профессионализм ☹

РИТА ДАВЛЕТШИНА
ФОТО > ЕВГЕНИЙ РУХМАЛЕВ